Split by PDF Splitter

[17] См.: *Касавин И. Т., Щавелев С. П.* Анализ повседневности. С. 414.

[18] См.: *Любимов Г. П.* Понятия «жизненный мир» и «повседневность» // Научная рациональность и структуры повседневности: Тез. науч. конф., Санкт-Петербург, 22–23 нояб. 1999 г. СПб., 1999. С. 127–128.

[19] См.: *Золотухина-Аболина Е. В.* Повседневность и другие миры опыта. С. 33–34.

И. А. Кох

СОЦИАЛЬНАЯ АНОМИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Управление социальными процессами обусловлено множеством факторов, среди которых особое место занимает аномия. Латентное влияние социальной аномии на управляемость в обществе привело к тому, что эта проблема часто остается в тени. Между тем социальная аномия снижает эффективность управления, действенность социальных институтов и организаций. Особенно ярко это проявилось в условиях политического и социально-экономического кризиса, в котором оказалось российское общество в 90-е годы. Экономические реформы в некоторых регионах вызвали рост безработицы и резкое снижение уровня жизни, привели к социально-политической нестабильности и высокой социальной напряженности. Разрушение привычного образа жизни, ухудшение социальной инфраструктуры, ослабление роли социальных институтов отрицательно повлияли на все стороны жизни населения. Политические и социально-экономические реформы сопровождались сменой ценностных ориентаций и радикальным изменением законодательства. Сосуществование прошлой нормативно-ценностной системы и нарождающейся новой нравственной и правовой системы норм сопровождалось конфликтами, моральными коллизиями, дезорганизованностью в обществе. Здесь можно обнаружить все признаки глубокой социальной аномии.

Понятие «аномия» возникло более двадцати веков назад. Древнегреческое понятие «anomos» означает «беззаконный», «неуправляемый». Оно встречается еще у Еврипида и Платона. В Новое время понятие аномии мы находим в работах английского историка XIX века Уильяма Мэбейрда, французского философа и социолога XIX века Ж. М. Гюйо. В социологию этот термин ввел выдающийся французский социолог Эмиль Дюркгейм, а позднее существенно развил американский социолог Роберт Мертон.

Аномия (от фр. *anomie* – буквально «беззаконие, безнормность»; от греч. a – отрицательная частица и nomos – закон) – такое состояние общества, в котором заметная часть его членов, зная о существовании обязующих норм, относится к ним негативно или равнодушно.

Впервые явление социальной аномии описал французский социолог Эмиль Дюркгейм. Аномия – отсутствие закона, организации, норм поведения, их недо-

© И. А. Кох, 2006

Split by PDF Splitter

статочность. Э. Дюркгейм отмечал, что аномичные состояния в обществе возникают особенно часто в условиях экономических кризисов и динамичных реформ. «В момент общественной дезорганизации, – считает он, – будет ли она происходить в силу болезненного кризиса или, наоборот, в период благоприятных, но слишком внезапных социальных преобразований – общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека…»[1]

Понятие аномии характеризует состояние общества, при котором наступают дезинтеграция и распад системы норм, которые гарантируют общественный порядок (Э. Дюркгейм). Социальная аномия свидетельствует о том, что нормы поведения серьезно нарушены и ослаблены. Аномия вызывает такое психологическое состояние личности, которое характеризуется чувством потери ориентации в жизни, возникающее, когда человек оказывается перед необходимостью выполнения противоречащих друг другу норм. «Прежняя иерархия нарушена, а новая не может сразу установиться… Пока социальные силы, предоставленные самим себе, не придут в состояние равновесия, относительная ценность их не поддается учету и, следовательно, на некоторое время всякая регламентация оказывается несостоятельной»[2].

Позднее аномия понимается также как состояние в обществе, вызванное избыточностью норм, причем противоречивых (Р. Мертон). В этих условиях личность теряется, не зная, каким нормам следовать. Разрушается единство нормативной системы, системы регулирования общественных отношений. Люди социально дезориентированы, переживают чувство тревоги, изолированности от общества. Это закономерно ведет к девиантному поведению, маргинальности, преступности и другим асоциальным явлениям.

Э. Дюркгейм рассматривает аномию как часть своей историко-эволюционной концепции, опирающейся на противопоставление «традиционного» и современного промышленного общества. Проблема аномии порождена переходным характером эпохи, временным упадком моральной регуляции новых капиталистических экономических отношений. Аномия – продукт неполного перехода от механической к органической солидарности, поскольку объективная база последней – общественное разделение труда – прогрессирует быстрее, чем находит моральную опору в коллективном сознании.

Необходимым условием возникновения аномии является противоречие между двумя рядами социально порождаемых явлений (первый – потребности и интересы, второй – возможности их удовлетворения). Предпосылкой целостной личности служит, по Дюркгейму, устойчивое и сплоченное общество. При традиционных общественных порядках человеческие способности и потребности обеспечивались относительно просто, так как соответствующее коллективное сознание удерживало их на низком уровне, препятствуя развитию индивидуализма, освобождению личности и устанавливая строгие принципы (границы) тому, что законно мог добиваться индивид в данном общественном положении. Иерархическое традиционное общество (феодальное) было устойчивым, так как ставило разные цели разным социальным слоям и позволяло каждому ощущать свою жизнь ос-

Split by PDF Splitter

мысленной внутри узкого замкнутого слоя. Ход общественного процесса увеличивает «индивидуализацию» и одновременно подрывает силу коллективного надзора, твердые моральные границы, характерные для старого времени. В новых условиях резко расширяется степень свободы личности от традиций, коллективных нравов и предрассудков, возможности личного выбора знаний и способов действия. Но относительно свободная структура промышленного общества больше не определяет жизнедеятельность людей и словно с естественной необходимостью и постоянно воспроизводит аномию в смысле отсутствия твердых жизненных целей, норм и образов поведения. Это ставит многих в неопределенное положение, лишает коллективной солидарности, чувства связи с конкретной группой и со всем обществом, что ведет к росту в нем отклоняющего и саморазрушающего поведения.

Эмиль Дюркгейм обнаружил явление аномии при исследовании причин и сущности самоубийства. Он считал одной из причин самоубийства явление, названное аномией. По мнению Э. Дюркгейма, социальные правила играют важную роль в регуляции жизни людей. Нормы управляют их поведением, и люди знают, что следует ожидать от других, а также, что другие ожидают от них. Их жизненный опыт более или менее соответствует ожиданиям, обусловленным социальными нормами. Однако во время кризисов или радикальных социальных перемен, например в связи со спадом деловой активности и безудержной инфляцией, жизненный опыт людей перестает соответствовать идеалам, воплощенным в нормах общества. В результате нарушается общественный порядок и происходит дезориентация людей.

Дюркгейм выявил, что во время неожиданных экономических спадов и подъемов уровень самоубийств, как правило, выше обычного. Он считал, что неожиданный упадок и процветание связаны с «нарушением коллективного порядка». Социальные нормы разрушаются, происходит дезориентация людей, все это способствует девиантному поведению.

Хотя концепция Дюркгейма подверглась критике, основная идея социальной дезорганизации в качестве причины объяснения девиантного поведения считается общепринятой до сих пор. Как считает американский социолог Н. Смелзер, «социальная дезорганизация» обозначает состояние общества, когда культурные ценности, нормы и социальные связи отсутствуют или становятся неустойчивыми. Это может происходить в результате смешения религиозных, этнических и расовых групп, имеющих различные религиозные взгляды и проявляющих верность различным идеалам. Это может наблюдаться и при высоком уровне миграции членов поселенческих общностей, что также приводит к неоднородности и неустойчивости социальных связей[3]. Экономические преобразования в обществе резко обостряют все эти процессы. Мы видим, что события, происходящие в нашей стране последние несколько лет, являются убедительным подтверждением концепции Э. Дюркгейма.

Особой остроты аномия достигает в экономической жизни как в среде постоянных перемен и личного расчета, где свободным рынком, конкуренцией и другими обстоятельствами больше всего разрушены традиционные ограничения, но еще не окрепла новая мораль индивидуализма, адекватная современному обществу.

Split by PDF Splitter

В этих условиях аномия из патологической стала почти нормальным явлением. Одна из главных социально-исторических причин аномии – ослабление социального контроля, уничтожение или утрата прежних функций институтами и группами, опосредующими отношения между индивидом и государством. Выявляется психологический парадокс: человек чувствует себя более защищенным и свободным в жесткой закрытой системе с малым выбором занятий и ограниченными возможностями социального продвижения, чем в условиях неопределенности, в подвижной открытой системе с универсальными нормами, формально равными для всех. Тем не менее путь ослабления аномии не в искусственной реставрации патриархальной дисциплины традиционных институтов, а в дальнейшем развитии либерально-морального индивидуализма (отличаемого Дюркгеймом от «эгоистического индивидуализма» английских экономистов и утилитаристов), новых профессиональных групп, свободных от средневековой замкнутости, но способных взять на себя функции нравственного контроля и защиты своих членов перед лицом государства.

С теоретической точки зрения человеческое поведение с позиции дюркгеймовского понятия аномии включает два аспекта: один относится к обеспеченности действия определенными целями, другой – к тому, насколько эти цели реализуемы (они могут быть ясны, но недоступны). Отсюда две разные линии теоретического применения понятия аномии в современной социологии. Если в аномии выделяют первый аспект (условно – «безнормность»), то рассуждают в контексте понятий «отчуждение», «социальная интеграция», «социальная дезинтеграция», «слабая социализация» и т. д. Второй аспект (конфликт норм в культуре) исследовал Р. Мертон, сделав важнейший после Дюркгейма вклад в теорию аномии. По Мертону, аномия – результат несогласованности, конфликта между культурно предписанными всеобщими целями (например, в США денежно-материальным успехом) и законными институциональными средствами по его достижению. Этим обусловлено ослабление функций социальной системы, политических институтов, на что указывает Р. Мертон в связи с критикой функционализма Т. Парсонса[4]. Государство не успевает за динамичными социальными изменениями. «Функциональные недостатки официальной структуры породили альтернативную (неофициальную) структуру для выполнения существующих потребностей более эффективным путем»[5]. Функционирование такой неофициальной системы ослабляет регламентацию поведения людей, поскольку при этом нарушаются установленные нормы в обществе

По мнению Р. Мертона, аномия возникает тогда, когда люди не могут достичь навязанных обществом целей нормальными законными, им же установленными средствами. Он считает, что аномию вызывает разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения. Это побуждает индивидов искать другие, незаконные способы удовлетворения своих потребностей. При аномии, даже если существует понимание общих целей, отсутствует общее признание правовых и моральных способов действия, которые ведут к этим общим целям.

Split by PDF Splitter

Р. Мертон считает, что социальная аномия связана с социальной структурой общества, прежде всего с социальными группами, выделенными по морально-психологическим признакам, по их отношению к целям и средствам: в стабильном обществе цели и средства находятся в условном равновесии. Если нарушено равновесие целей и средств в действиях социальных групп, то в обществе возникает дисбаланс, ведущий к социальной напряженности и конфликтам.

Для достижения цели люди используют два вида средств: 1) легитимные, узаконенные и одобряемые обществом и 2) эффективные, ведущие к успеху любым путем. Как заметил Мертон, легитимность и эффективность средств достижения цели не всегда совпадают. Человек оказывается перед выбором, который он осуществляет в соответствии со своими потребностями, интересами и ценностными ориентациями. Если главными становятся цели, то средства подходят любые. Наоборот, если главное – средства, то цель утрачивает значимость. Мертон отмечает, что когда люди стремятся к финансовому успеху, но убеждаются в том, что его нельзя достичь на основе социально одобряемых средств, они могут прибегнуть к незаконным способам достижения этой цели, даже пойти на преступление. Нарушение равновесия между целями и средствами ведет к аномии.

В стабильном обществе соответствие средств и целей обеспечивает нормативное поведение. Если преувеличены цели, то возникает девиантное поведение («новации» – Мертон). Если преувеличены средства, то возникает поведение «ритуального» типа, например, в управлении – бюрократизм. Отрицание и целей, и средств ведет к уходу от жизни – «ретритизму», например, к алкоголизму, наркомании. Отказ и от целей, и от средств с одновременной заменой их на другие цели и средства ведет к революционному поведению, мятежу, перевороту. Поведение второго типа, когда главное – цели, а к выбору средств относятся пренебрежительно, ведет к асоциальному поведению, преступности.

Асоциальное поведение возрастает в тех случаях, когда превыше всего ставят символы (например, демократия провозглашается как высшая ценность), символы успеха (предпринимательство), в то же время общество не создает условий для достижения успеха легитимными способами, ограничивает или полностью устраняет доступ большей части населения к легитимным средствам. Именно эти явления имеют место в современной России, когда абстрактные ценности демократии и политическая целесообразность служат оправданием неудачных или непрофессиональных экономических решений, провозглашение ценности предпринимательской деятельности сопровождается налоговой политикой, удушающей честное предпринимательство.

Люди приспосабливаются к состоянию аномии разными индивидуальными способами: либо конформизмом (подчиняющимся поведением), либо различными видами отклоняющегося поведения (новаторство, ритуализм), в которых ими отвергаются общественно одобряемые идеи и цели. Мертон выделил пять основных способов «аномического» приспособления личности к среде: конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж.

Split by PDF Splitter

Роберт Мертон разработал классификацию основных типов девиации, исходя из соотношения целей и средств в поведении человека, типичные ответные реакции в условиях аномии (имеется в виду принятие или отрицание людьми целей общества, социально одобряемых способов их достижения или одновременно и того и другого):

Способ адаптации	Общественные цели	Социально одобряемые средства
Конформизм	+	+
Инновация	+	–
Ритуализм	–	+
Ретритизм	–	–
Мятеж	±	±

Знак «плюс» обозначает согласие, «минус» – отрицание. Таким образом, конформное поведение означает, что человек одновременно поддерживает и цели, и социально одобряемые средства их достижения. Совершенно очевидно, что конформизм представляет собой единственный тип недевиантного поведения.

Концепция Мертона открыла широкие возможности для объяснения социальной напряженности и конфликтов на базе разделения интересов в обществе. Она нашла применение в социологии права, социологии преступности и в других практически важных областях.

Н. Смелзер раскрывает механизм возникновения аномии на примере противоречивого отношения американцев к проблеме достижения богатства. Американцы с одобрением и восхищением относятся к финансовому успеху: достижение богатства является культурной целью. Социально одобряемые или установленные средства достижения этой цели подразумевают такие традиционные методы, как получение хорошего образования и устройство на работу в торговую или юридическую фирму. Однако когда человек сталкивается с реальным положением дел, становится ясно, что социально одобряемые средства недоступны для большинства населения. Многие люди не могут платить за хорошее образование, а лучшие предприятия принимают на работу ограниченное количество специалистов[6].

Заметим также, что аномия в отдельных случаях может играть положительную роль в обществе, на что обратили внимание некоторые исследователи. Например, Кристиан Бэй считал, что определенная степень аномии необходима для некоторой свободы в обществе: в случае чрезмерного затвердевания норм индивидуальная свобода ограничена. Говард Беккер утверждал, что некоторая степень безнормности имеет место в любом обществе из-за несовершенства социализации, внутренних конфликтов и социальных инноваций.

Все приведенные высказывания свидетельствуют о многообразии подходов к понятию термина «социальная аномия». Совершенно очевидно, что это понятие многогранно и многозначно. Для того чтобы выявить актуальность данной темы, а именно понять, характерно ли состояние социальной аномии для нашей страны на современном этапе, в какой степени оно распространено, необходимы специальные исследования, изучение реакций населения на происходящие перемены.

Split by PDF Splitter

Социальная аномия ведет к дезорганизации в обществе, которая снижает управляемость социальными процессами и эффективность управления. Управляемость социальными процессами основана на соблюдении всеми членами сообщества норм и правил поведения. Разрушение нормативной системы регулирования общественными отношениями и связанная с этим аномия снижает эффективность принимаемых решений и механизма их реализации.

Во все времена общество стремилось устранять нежелательные формы человеческой деятельности и их носителей. Методы и средства обусловлены социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, культурой и ценностными ориентациями в обществе, интересами правящей элиты. Причины и сущность девиантного поведения всегда привлекали внимание исследователей. Философы и юристы, медики и педагоги, психологи и социологи рассматривали и оценивали различные виды социальной патологии: преступность, бродяжничество, алкоголизм, наркоманию, проституцию, самоубийство и др. Все эти явления получили широкое распространение в условиях социально-экономических реформ в 90-е годы и стали объектом первостепенной важности среди нерешенных проблем государственного и муниципального управления.

В отечественной истории преступность, алкоголизм, наркомания существовали в течение длительного времени, изучались преимущественно в рамках соответствующих дисциплин – криминологии, наркологии, суицидологии. На современном этапе наряду с ростом позитивных девиаций (политическая активность населения, экономическая предприимчивость, научное и художественное творчество) усиливаются девиации негативные – насильственная и корыстная преступность, алкоголизация и наркотизация населения, подростковая деликвентность, аморальность. Снизилась социальная защищенность граждан.

Вместе с тем нельзя забывать, что существование любой социальной системы есть динамическое равновесие процессов сохранения и изменения. Девиации являются всеобщей формой, механизмом, способом изменчивости, а следовательно, и жизнедеятельности, развития каждой системы. Чем выше уровень ее организации, чем система динамичнее, тем больше значат изменения как средство сохранения.

Однако управляемость и эффективность управления в социальных системах все же связываются в первую очередь с нормативным регулированием социальных процессов. Исходным понятием является социальная норма. В теории организации сложилось единое – для естественных и общественных наук – понимание нормы как предела, меры. Для физических и биологических систем это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечивается сохранность объекта и не возникает препятствий для его развития. Это естественная (адаптивная) норма, отражающая объективные закономерности сохранения и изменения системы.

Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельность людей, социальных групп, социальных организаций. В отли-

Split by PDF Splitter

чие от естественных норм физических и биологических процессов социальные нормы являются результатом адекватного или искаженного отражения в сознании и поступках людей объективных закономерностей общества. Поэтому они либо соответствуют законам общественного развития, являясь «естественными», либо недостаточно адекватны им, а то и вступают в противоречие с ними из-за искаженного классового, религиозного, субъективного, мифологизированного отражения объективных закономерностей. В таком случае аморальной становится норма или отклонение от нее.

Вот почему социальные отклонения могут иметь для общества различные значения. Позитивные служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности, преодоления устаревших консервативных или реакционных стандартов поведения. К положительным формам поведения относится социальное творчество: научное, техническое, художественное, общественно-политическое. Однако соотношение негативного и позитивного в девиантном поведении оценивается неоднозначно. «В рамках конкретной нормативной системы отклонение от нее рассматривается создавшей эту систему социальной общностью большей частью в качестве негативного. Напротив, отклонение от нормы может быть признано позитивным с точки зрения более прогрессивной системы»[7]. Негативные формы поведения дисфункциональны, дезорганизуют социальную систему, подрывая подчас ее основы. Это социальная патология: преступность, наркомания, бродяжничество.

Границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны в социальном пространстве и времени. К тому же одновременно сосуществуют различные «нормативные субкультуры» – от научных сообществ и художественной «богемы» до сообществ наркоманов и преступников.

Поиск причин девиантного поведения неизбежно приводит нас к проблемам способов и средств удовлетворения потребностей человека. Вероятно, можно предположить, что в иерархии противоречий, составляющих совокупность причин девиантного поведения, наиболее значимо противоречие между постоянно растущими потребностями человека и ограниченными возможностями их удовлетворения, зависящими от социальной позиции индивидов и общественных групп, их места в социальной структуре. Иначе говоря, одним из источников девиантного поведения является социальное неравенство. Оно выступает следствием дифференциации в обществе. Социальная дифференциация общества как следствие углубляющегося разделения труда объективно есть прогрессивный процесс. Однако он вызывает и негативные последствия. Так, неодинаковое положение социальных слоев и групп в системе общественных отношений обусловливает социальное неравенство, вызывающее различие в возможностях удовлетворения потребностей. И не только витальных, но, что для нашего предмета анализа особенно важно, собственно социальных: в престиже, статусе, самоутверждении и т. п. Это не может не порождать напряженность и социальные конфликты, протестные реакции, принимающие форму девиантного поведения.

На уровне индивидуального поведения наиболее общей причиной девиантно-

Split by PDF Splitter

сти служит «социальная неустроенность» как результат несоответствия объективных свойств индивида, включая его задачи, способности, а также свойства, приобретенные в процессе социализации, требованиям зависимой позиции в системе общественных отношений. Позиция может быть «ниже» (писатель – дворник) или «выше» (мастер – директор) своих объективных возможностей. Индивид может оказаться вне функциональной структуры общества (бомж, бродяга) или временно попасть в сложные жизненные обстоятельства (потеря работы, смена места жительства), из которых ему трудно самостоятельно выбраться. Социальная неустроенность может не осознаваться человеком, будучи же осознанной, проявляется психологически в виде неудовлетворенности. Очевидно, этим объясняется повышение девиантности маргинальных, а также социальных групп, отчуждаемых от творческих видов труда, духовных ценностей.

Различные формы девиантного поведения определенным образом взаимосвязаны. Исследования показывают, во-первых, относительно устойчивый характер этих взаимосвязей. Например, издавна и в различных государствах проявлялась устойчивая и нередко обратная корреляционная зависимость между насильственной и корыстной преступностью, убийствами и самоубийствами. Во-вторых, взаимосвязь различных форм отклоняющегося поведения сложна, противоречива, часто не отвечает привычным представлениям и сложившимся стереотипам. Однако эмпирически установлены и обратные связи, когда, например, рост алкоголизации сопровождается снижением уровня преступности. Таким образом, некоторые формы девиантного поведения далеко не всегда соотносятся как причина и следствие. Распространенное мнение о том, что пьянство – одна из причин преступности, является безосновательным. Различные нормы социальной патологии могут либо совпадать по времени, усиливая друг друга, либо находиться в обратной зависимости, подавляя одно другое. Больше всего различные формы девиантного поведения зависят от среды, экономических, социальных, демографических, культурных и иных факторов.

При этом различные социальные девиации по-разному реагируют на воздействия среды. Известно, например, что во время войны снижается уровень самоубийств, в периоды экономических кризисов растет корыстная преступность и сокращается (относительно или абсолютно) насильственная, а экономический бум сопровождается взрывами насильственной преступности. В современном мире эскалация насилия нивелирует эту тенденцию, однако она проявляется в соответствующих уровнях хотя бы в сглаженном виде.

Объективность, необходимость, функциональность девиаций (в том числе негативных) не исключает постоянство в стремлении общества бороться с негативным поведением. Защитная реакция общества столь же объективна, необходима, функциональна, как и то, против чего она направлена. Однако средства воздействия должны быть адекватны генезису и особенностям объекта. До сих пор большинство средств социального контроля и профилактики вызваны эмоциями, целями и иллюзиями и, пожалуй, меньше всего реальными закономерностями процессов, которыми мы хотим управлять.

Split by PDF Splitter

Проблемы социальной аномии и девиантного поведения приобретают большое значение в условиях социально-политических и экономических реформ. Негативные социальные последствия реформ оказались более глубокими и непредсказуемыми, чем ожидалось. Как известно, поведение индивидов в обществе напрямую связано с политическими и экономическими процессами, происходящими внутри страны. Нестабильное поведение в стране влечет за собой, как правило, рост негативных явлений: бродяжничества, преступности, алкоголизма и т. п. Отсюда внутренняя предрасположенность индивидов в обществе к действиям, которые можно охарактеризовать как отклоняющее поведение. Разрушены многие духовные и культурные ценности.

Несоответствие возможностей и естественных потребностей, провозглашенных новых целей и имеющихся средств их достижения – вот одна из главных причин социальной аномии и девиантного поведения в современных условиях.

Влияние социальной аномии на управление социальными процессами в обществе во многом зависит от политических и государственных институтов, от деятельности органов государственной и муниципальной власти. В стабильном, нормально функционирующем обществе уровень социальной аномии, естественно, ниже. С другой стороны, стабильное общественное развитие возможно только при наличии действенной системы правовых, моральных и других норм и поддерживающих их социальных институтов.

---

[1] *Дюркгейм Э.* Самоубийство. М., 1994. С. 237.
[2] Там же. С. 238.
[3] См.: *Смелзер Н.* Социология. М., 1994. С. 207–208.
[4] *Мертон Р. К.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 379–448.
[5] Там же. С. 439.
[6] См.: *Смелзер Н.* Социология. С. 208–209.
[7] Социальные отклонения. М., 1989. С. 99.